

КАФЕДРА ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ СПбГУ

ЭтнографЪ № 4

СПбГУ, декабрь 2005 г.

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПИОНТЕКА

(10.03.1928 – 02.06.2005).

Я познакомился с этим удивительным человеком около двух лет назад на квартире, принадлежавшей его ныне покойной супруге Гаяне Галустовне Анпетковой-Шаровой, доценту кафедры классической филологии, пользовавшейся большой любовью среди студентов и коллег. Первое, что меня поразило, это беспорядок в комнатах: всюду лежали кипы документов, черновиков, рисунков, бумаг, коробки, деревянные планки, стулья со сломанными ножками и еще много всякого, неподдающегося определению, составлявшего вместе настоящие горные кручи.

Эта захламленность не исчезла и в дальнейшем, она была неотъемлемой частью квартиры, и, казалось, только увеличивалась в объеме. При каждой встрече Георгий Владимирович извинялся за «временный беспорядок» и ссылался на нехватку времени. И это не было большим преувеличением с его стороны: в свои 70 с лишним лет Пионтек умел удивить окружающих активностью, которой мог бы позавидовать любой студент. В равной степени с энтузиазмом участвовал в митингах, организовывал конференции, занимался со студентами (в том числе иностранными), вел переписку с чиновниками разного уровня, пытался восстановить и систематизировать материалы, и при этом продолжал разрабатывать новые архитектурные проекты. Так, уже незадолго перед своей смертью Георгий Владимирович со студентами обсуждал текст письма правительству Белоруссии с предложением о восстановлении храма Софии в Полоцке, в котором собирался принять непосредственное участие. И по всей вероятности, этим его активность далеко не исчерпывалась – у меня есть смутное ощущение, что еще очень многое остается неизвестным. Деятельность Георгия Владимировича была поистине всеобъемлющей: архитектор-художник по

образованию, обладающий энциклопедическими знаниями, он изучал историю, традиционные культуры разных народов, литературу, фольклор, биологию, интересовался политикой... Только в обустройстве быта и питании Георгий Владимирович был весьма скромным человеком – небольшая пенсия, большей частью уходившая на оплату коммунальных услуг, не позволяла ему обеспечить себе достойное проживание.

В 2003-2005 гг. на базе филологического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета в рамках ежегодной Межвузовской научной конференции студентов-филологов при непосредственном участии Георгия Владимировича были также проведены три Международные конференции молодых ученых «Языкознание и музеи на лоне природы». Студенты из разных городов России и зарубежья представили свои сообщения об этнопарках и музеях под открытым небом, расположенных в самых разных частях Евразийского континента. Здесь важно отметить, что во многих случаях докладчики по своей основной специальности никак не были связаны с проблематикой музеев. С одной стороны, это, конечно, сказывалось на уровне научности докладов, с другой – привлекало внимание студентов к тем вопросам, о которых они и не задумывались до сих пор, позволяло посмотреть на этнические культуры, роль музеев в нашей жизни иначе.

К сожалению, эти конференции не получили широкой огласки ни в научной и студенческой среде, ни, что в данном случае, может быть, не менее важно, среди основной части населения. Продолжение проведения этой уже ставшей традиционной конференции может стать не только данью памяти Георгия Владимировича, но и стать с учетом ошибок прошлого, полагаю, весьма перспективным мероприятием для студентов исторических факультетов российских ВУЗов. Было бы замечательно также организовать выпуск специальных изданий, посвященных музеям и этнопаркам России, которые при правильном подходе, безусловно, будут способствовать и росту интереса к этническим культурам у населения.

Любовь к общению со студентами, представителями молодого поколения вообще, сыграла значительную роль при решении Пионтека ввести специальный обучающий курс, позволявший ему передать часть своего опыта ученикам. Курс получил красивое, говорящее само за себя название *этнографика*. На занятиях, проводимых еженедельно, обычно собиралась небольшая группа студентов, что не могло не огорчать Георгия Владимировича, но не останавливало его решимость обучить нас различным премудростям фиксации памятников при помощи карандаша, кисти, любого подручного материала. Не все из нас были хорошими учениками. Меня, например, он называл в шутку художником-

примитивистом. «Так же невозможно писать! Как вы это делаете?!» - неоднократно восклицал Пионтек, разглядывая мои «художества». Ко всем студентам, независимо от степени знакомства, он обращался исключительно на вы. Я с улыбкой наблюдал, как вежливый, иногда строгий, искренне любопытствующий тон его речи смущал некоторых студентов, встретившихся с ним впервые или состоявших с ним в не очень близких отношениях. Мы довольно быстро сблизились с Георгием Владимировичем, и сейчас странно вспоминать, что мы были знакомы столь короткий срок – мне кажется, я знал его всю свою жизнь. Человек непосредственный, он мог позвонить по интересующему его вопросу и в час, и в три часа ночи, а затем еще и в семь утра, всегда первым делом извиняясь за беспокойство. Вообще, этот обладающий богатым опытом человек любил советоваться с людьми, даже намного уступающими ему по возрасту, и ценил любую поддержку. Молчаливое согласие, слепое подчинение своей воле Георгий Владимирович напротив совсем не приветствовал, подталкивая своего собеседника к проявлению инициативы, выражению собственного мнения...

В июне 2002 года сгорела мастерская, находившаяся на набережной Макарова, в которой Пионтек работал над разработкой проектов, где хранился большой объем ценных материалов и рождались новые идеи Архитектора-Художника. О пожаре писали в газетах, показывали по телевидению. Но не было даже попыток восстановить утраченное. Разбор уцелевших материалов силами нескольких студентов начался лишь недавно – многое уже исчезло безвозвратно, но часть удастся спасти. Георгий Владимирович пережил пожар на три года – утром 2 июня 2005 года после непродолжительной тяжелой болезни он скончался в клинике анестезиологии при Военно-Медицинской Академии.

Безусловно, будет написано и произнесено еще много хороших слов об этом Человеке. Значимость его творческого наследия еще предстоит оценить в будущем, но наша главная задача сегодня – не дать безвозвратно исчезнуть уникальным проектам, постараться восстановить частично утраченное и набраться сил для продолжения уже начатого.

Иван Ширококов

Георгий Владимирович был для меня примером человека, для которого существовали идеалы – то, за что он боролся, и чему посвятил свою жизнь. Сегодня не так часто можно встретить людей, чья жизнь возвышается над решением бытовых проблем.

Георгий Владимирович с вдохновением и энтузиазмом проводил семинары, многое рассказывал о своих проектах и о том, что стоило бы

воплотить в дальнейшем, чтобы возродить культуру, а вместе с ней и национальное самосознание народов России. Он призывал к активной деятельности студентов и находил в их сердцах отклик. На конференциях, которые он организовывал в Университете в течение трех последних лет, собирались заинтересованные студенты, притом не только из СПбГУ, но и других университетов, в том числе иностранцы и все те, кому небезразлична тема проектов музеев под открытым небом.

Впервые я столкнулась с этим интереснейшим человеком, когда училась на первом курсе Смольного. В этот период по неведомым мне причинам Георгий Владимирович поселился в нашем общежитии, которое располагается на Мытнинской набережной.

Однажды зимним вечером я как обычно возвращалась с учебы. В парадной общежития я столкнулась с собранием его обитателей, сквозь которое трудно было протиснуться на лестницу. В центре скопления людей я заметила пожилого (но только по годам) человека с всклокоченными волосами и длинной бородой, который вел увлекательный рассказ об архитектуре и истории здания, в котором мы все находились. Глаза его горели, а голос восторженно пел, заражая стоящих вокруг людей энтузиазмом и привлекая внимание все большего числа слушателей...

Потом была экскурсия по Васильевскому острову, которую я никогда не забуду. Во-первых, потому что была увлечена историей Петербурга, рассказываемой в примерах практически каждого дома, переулка, мостовой, встречавшихся нам на пути. Во-вторых, меня поразила выносливость Георгия Владимировича. Многие с трудом переносили прелести холодной погоды – тот день выдался морозным, шел снег. А ему все было нипочем.

Георгий Владимирович интересовался, из каких мест мы приехали, и когда он узнал, что я из Ижевска, его лицо просветлело, словно, это затронуло что-то важное в его памяти. И это действительно было так. Оказалось, что с этим городом связан проект, которому он отдал много сил и энергии, но которому, к сожалению, не дано было воплотиться в жизнь – реконструкция городского Летнего сада в Национальный парк истории и культуры. Он много расспрашивал меня о том, каким стал Ижевск сегодня, и я с удовольствием старалась удовлетворить его любопытство.

Так у нас завязалось знакомство. Он жил этажом ниже моей комнаты и часто приглашал к себе в гости в комнату, которую снимал со своей женой, и в которой велись увлекательнейшие беседы на самые разные темы. Зайдешь, бывало, к нему, а там уже компания ребят, пьют чай, обсуждают что-то интересное. Нередко он и сам заходил с предложениями или расспросами. Глядя на его рвение в осуществлении своих замыслов,

хотелось не тратить время попусту, а заняться действительно тем, к чему рвется сердце, как делал он.

Его знало все общежитие, он сплотил многих из нас между собой. Однажды Георгий Владимирович пригласил нас на концерт дружбы народов, где были представлены многие музыкальные этнические коллективы Санкт-Петербурга. Этим же летом общежитие закрыли, студенты разъехались, я потеряла этого человека на целый год и не знала, где он и что с ним... Связь удалось восстановить только накануне проведения очередной конференции, посвященной музеям под открытым небом. Там же произошла наша последняя встреча с этим удивительным архитектором-художником, широта интересов которого выходила далеко за пределы основной специальности. Были грандиозные планы, задумки, предложения сотрудничества и объединения сил со студентами, но, увы, Георгий Владимирович ушел из жизни, и теперь некому руководить всем этим. Вряд ли найдется человек, способный его заменить.

Юлия Сосновская

Собственно, вполне возможно, что пути наши так бы и не пересеклись, если не интересные обстоятельства. Наши пытливые этнографические умы в то время искали, чем бы еще развлечься (читай: на какой бы еще занятный спецкурс записаться, дабы пополнить кладовую знаний). Совершенно случайно на Филологическом факультете вдруг «всплыли», обещающие быть весьма интересными, занятия. Ни много, ни мало, декларировались основы этнографики (что уже само по себе интригующе, как в отношении места проведения, так и по содержанию). Итак, мы внутренне подготовились (вспомнили школьные уроки ИЗО, провели ревизию материалов (ничего, правда, не нашли: ни бумаги, ни карандаша, ни ластика – в результате в ходе занятий все пришлось выпрашивать у соседей по партам) и двинулись на встречу с неизвестным. На занятии был аншлаг: за партами собрались представители разных кафедр филфака. Шум, стрекот разговора, шутки на английском и латыни рассыпались по аудитории. Посреди всего этого хаоса казался каким-то незаметным и незначительным седоволосый старик с бородой, в костюме. Зато когда он заговорил, звуки его спокойной, вежливой речи если и не усмирили, то обратили на себя внимание разношерстной толпы. Он говорил. Говорил об этническом многообразии России, о традиционных постройках, быстро зарисовывал мелом на доске планировки и линии. Восхищался продуманностью народных бытовых приспособлений. Первое впечатление – человек-фейерверк. Мы, как историки, жадно внимали, ловили знакомые слова. Даже трудно воспроизвести в памяти все то, что он рассказал в

течение первых 20 минут занятий. Потом началось «главное». Нам раздали листы бумаги, карандаши и склеенные скотчем геометрические угольники. Веселье захватило аудиторию. Пионтек подходит к каждому, давал советы, исправлял, хвалил, в общем, никого не обошел вниманием. Когда очередь наконец дошла до нас, выяснились многие забавные вещи. Так, нарисованные нами (со всем усердием!) пирамиды обладали «обратной перспективой». И мы, и другие студенты, и Пионтек настолько увлеклись исправлением своих творений, что совершенно не следили за временем. Помощник Георгия Владимировича мягко сообщил своему «подопечному», что пора освобождать аудиторию. Мы наскоро записались в списки посещения (причем сразу нашлись и те, что для себя решили, что им нечего искать на таком спецкурсе) и собрались, было уже уходить. Пионтек как-то неуверенно собирал свои вещи в холщевую сумку, оглядывался в поисках какой-то вещи, благодарил студентов, вызвавшихся ему помочь. Мы подошли к нему, а он, заглянув в список, спросил, на самом ли деле мы этнографы. Мы ответили утвердительно и на какой-то момент показалось, что искра интереса зажглась в его глазах, он попросил нас подождать и мы покорно уселись у кафе на втором этаже. Вскоре подошел и сам Георгий Владимирович. Он держал в руках увесистую папку. Дальше произошло что-то невероятное: оказалось, что невнятный какой-то с первого взгляда старик не только был знаком с предметом нашего усердного (и не очень) обучения, но и лично был знаком с такими для нас столпами, как Р.Ф. Итс, С.И.Руденко и многими другими. Когда же он показал нам содержимое папки... Поначалу это показалось каким-то разрозненным ворохом бумажек, но при ближайшем рассмотрении – описание коллекций, документы, обращения к Правительству Санкт-Петербурга, план конференции. Так мы впервые познакомились с делом его жизни. Идея, которая была заложена в этом «бумажном замке» поражала своей грандиозностью – Парк-музей «Человек и Среда». Многолетние изыскания, разработанный на уровне идеи еще в 1957 и утвержденный в 1987 г. план строительства парка в рамках развития Петербурга на 1985 – 2005 г. (предложенный Ниной Ивановной Гаген-Торн), собранные в ходе многолетних поездок по всей стране редчайшие экспонаты, погибшие в пожаре 2002 г. – все это угадывалось, как и бесконечная бумажная и кабинетная волокита, сопровождавшая проект с первых шагов. Как-то само собой получилось, что разговор потек уже в более дружеской форме. выяснилось, что не всем подходит время занятий, выделенное нам филфаком. Сразу договорились встречаться на квартире Пионтека. Так и пошли наши занятия: мы рисовали чудовищные геометрические фигуры, Георгий Владимирович хвалил или журил, давал советы, в конце концов, сам брал лист бумаги и дорисовывал. Постепенно разговор переходил в плоскость этнографии. Он много рассказывал о своих

поездках, еще в молодости, показывал зарисовки. Нас стало уже больше, чем двое: по всем своим знакомым из разных институтов и университетов города мы распространили приглашение участвовать в занятиях. Занятиям, которые мы проводили на квартире Георгия Владимировича суждено было вылиться в серьезную работу. Мы стали собирать материалы и готовиться к Седьмой межвузовской конференции студентов-филологов. Конечно, нас несколько не смутило место проведения, ведь благодаря многолетним стараниям Георгия Владимировича и его замечательной жены, Гаяны Галустовны Анпетковой-Шаровой удалось еще в 2003 году организовать собственную секцию «Языкознание и музеи на лоне природы», включенную в официальный реестр секций конференции. Работа кипела: за два месяца надо было подготовить материалы, договориться с докладчиками, обсудить план работы, подготовить выставку Г.В.Пионтека, которая должна была иллюстрировать ту многолетнюю работу, которая была проведена. Последние доклады мы досдавали и редактировали уже за две недели до сдачи тиража в печать. Наша маленькая конференция длилась два дня. Участвовали все. Даже представитель дружественной республики Тува, потомственный шаман и просто интересный человек. Докладов было 17 (восточный, филологический и исторический факультет СПбГУ, Технологический институт, Военмех, районная библиотека г. Кингисепп). Мы приобрели новых друзей и соратников, мы сформировали «группу мозгового штурма». Так сумбурно, весело, подружески прошло наше общее совместное дело. Год после пробежал в заботах о следующей конференции, переводе материалов в электронный формат, беготне. Прошла и третья конференция, мы подготовились уже значительно лучше. Использовали свои полевые материалы, приглашали студентов других специальностей. Впервые зародилась мысль об отделении и переносе конференции на самостоятельную платформу. Мы многое планировали и о многом мечтали. Но в наши планы вмешалась судьба. 2 июня 2005 года Георгий Владимирович Пионтек скончался от недиагностированного вовремя рака. Не помогли операция и переливание крови. Мы лишились наставника, единомышленника и друга. Немногие сохранившиеся после Георгия Владимировича работы и документы, которые мы успели собрать, остатки спасенных из сгоревшей мастерской экспонатов мы собрали в начале ноября 2005 г. В апреле на Филологическом факультете будет проводиться очередная конференция. Будем ли мы принимать в ней участие? Безусловно! Мы обращаемся ко всем друзьям, знакомым, студентам и просто хорошим людям, знавшим и ценившим работу этой выдающейся пары ученых – Георгия Владимировича Пионтека и Гаяны Галустовны Анпетковой-Шаровой, давайте разовьем и продолжим дело,

которому, возможно, суждено послужить основой для возрождения интеграции не только факультетов, но и гуманитарных наук.

*Витковская О.С.
Сенько Р.И.*

Безусловно, главным делом Г. В. Пионтека являются создание и детальная разработка двух уникальных проектов, которым он посвятил более 50 лет жизни (!), которые были официально утверждены правительством в качестве разделов Генерального плана развития Ленинграда и Ленинградской области на 1985-2005 гг., однако так до сих пор и не были реализованы даже на начальной стадии:

- *Национальный парк-музей «Человек и Среда»;*
- *Усть-Тосненский комплексный заказник с военно-историческим заповедником «Ивановский пятачок».*

Удивительно широка география осуществленных проектов Г. В. Пионтека. Вот только некоторые из них:

- *Парк «Дубки» в Сестрорецке (1964-1965 гг., реализован частично);*
- *Генеральный план реставрации Нижнего сада в Петергофе (1964-1967 гг.);*
- *Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (1967-1971 гг.);*
- *Агроботанический парк «УМИД» («Мечта») под Шахрисабзом в Узбекистане (1975 г.);*
- *Парк-музей под открытым небом «Торун-Маа» в Ханты-Мансийске (1986-1987 гг.);*
- *и др.*

Г. В. Пионтек является также автором-разработчиком огромного числа нереализованных проектов парков и музеев:

- *Проект Всеветнамского комплексного историко-этнографического парка-музея на берегу реки Меконг;*
- *Проект Всесуданского комплексного историко-этнографического парка-музея в районе слияния рек Белый и Голубой Нил;*
- *Проект реорганизации Летнего сада культуры и отдыха им. А. М. Горького в Ижевске;*
- *Проекты нового Заречного парка культуры и отдыха, а также висячего стеклянного «Хрустального моста» - символа единства Старого и Нового Света и всех рас и народов в Почепе (Брянская область);*
- *Проект фонтанной системы действующей стационарной базы комплекса Парка культуры и отдыха в городе Рудный в Казахстане;*
- *и др.*

МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Г. В. ПИОНТЕК, Г. Г. АНПЕТКОВА-ШАРОВА

ПРОЕКТ КУЛЬТУРНОПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО, НАУЧНОИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО, ИСТОРИКО- ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И УЧЕБНОГО ЦЕНТРА – НАЦИОНАЛЬНОГО (МЕЖДУНАРОДНОГО) ПАРКА-МУЗЕЯ «ЧЕЛОВЕК И СРЕДА»

ВВЕДЕНИЕ

В 1957 г., Г.В. Пионтек и Г.Г. Анпеткова-Шарова отправились на поиски уцелевших и неизвестных науке шедевров народного зодчества на Северо-Западе СССР. Во время двухмесячного (свадебного) путешествия автостопом по маршруту Ленинград, - Эстония, - Латвия, - Псковская область, - Новгородская область, - Ленинград они разработали Основные положения о музеях на лоне природы СССР и принципах их музейной структуры. С тех пор отдельные положения, предложения и проекты реализуются в Ленинграде (и Санкт-Петербурге), в Советском Союзе и за границей...

Но ещё в 1955 г., то есть до этого, к десятилетию Победы в Великой отечественной войне *de facto* было начато его формирование! Ведь именно тогда, весной, во время празднования юбилея Победы Советского народа и Стран Союзников над Германским нацизмом, а осенью и над Японским милитаризмом, южнее Усть-Тосно были произведены первые посадки. Поэтому эта Победа по нашей с ней мысли должна была быть представлена тремя Музеями на лоне природы под открытым небом и в павильонах:

1. Истории фортификации и военного дела.
2. Истории техники (гражданской и военной).
3. Истории сельского хозяйства, естественной истории и природных ресурсов.

Это был проект создания необычного комплексного парка-музея, посвящённого проблемам воспитания межнационального взаимопонимания, активного познания друг друга и терпимости к взаимовлиянию. Пронизанный духом истинного интернационализма, и, естественно, неотъемлемой части его - патриотизма. Комплекс базировался на сформулированных Г.В. Пионтеком принципах новой советской науки об устойчивости этногеобиоценозов. Без них не возможно устойчивое экологическое равновесие. Он то и получил впоследствии название Парк -

музей «Человек и Среда».

В развитие идей и в ходе их проверки и обсуждений в научных кругах было разработано 10 концепций и выполнено 11-13 экспериментальных проектов генеральных планов для разных мест как площадью 20 ± 5 га в черте Ленинграда, так и близ него от 100 ± 20 га до 3 600 га.

28. 03. 1959 Решение Ленинградского горкома ВЛКСМ «О создании на приморской равнине в районе города Колпино молодёжного лесопарка» было первым официально принятым по их программе решением.

1960-1962 – Технико-экономический доклад (ТЭД) развития Ленинградской области на Семилетку, в котором на её основе Г.П. намечается целая законченная научная система охраняемых природных и культурных объектов и территорий, имеющих не только национальное значение.

1967-1971 Г.В. Пионтек предлагает, разрабатывает концепцию, проектирует, организует сбор первых экспонатов и руководит строительством Музея Ф.М. Достоевского и заповедных уголков старого Петербурга - Петрограда . Так реализуется его программа.

1970-1971 Он не только предлагает, но и разрабатывает самой концепцию, проектирует в эскизах планировки и рисунках-перспективах, заповедные уголки зоны старого Санкт-Петербурга - С-Петербурга - Петрограда - Ленинграда. Активно пропагандирует эту работу в публичных выступлениях, в СМИ. Эта работа из-за невозможности сохранения всех шедевров *in situ*, то есть на месте, ещё раз подтверждает необходимость обязательного создания в парке-музее Отдела старого города, как хранилища городского деревянного зодчества и обустройства .

1974-1975 - внесены в Концепцию и Генеральный план развития Ленинграда и области (1985-2005), 05. 12. 1987 г. в составе Генерального плана Совет Министров СССР и ЦК КПСС утвердили Усть-Тосненский заказник и Парк-музей «Человек и Среда».

В 1995 году (впервые с 1957 г.) были профинансированы проектные работы. Комитет Экономики и промышленной политики мэрии СПб заказал Г.В. Пионтеку и в декабре принял Программу организации Парка-музея «Человек и Среда».

Ряд музеев, существующих сегодня в нашем городе, был заложен уже в проекте парка-музея на бывшем Переднем крае обороны Ленинграда. Их концепции были обнародованы на упомянутом выше заседании 28 марта 1959 г, детально рассмотрены (проанализированы) и получили полное одобрение в ходе обсуждения. Они были запроектированы, как филиалы - накопители различных памятников нашей науки техники и культуры в

целом для будущего Всесоюзного комплекса парка - музея «Человек и Среда», и созданы на базе его идей и программ.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТА

1.1. Основные идеи, положенные автором - членом Санкт-Петербургского союза ученых архитектором-художником Г.В. Пионтеком - в основу проекта культурно-просветительского, научно-исследовательского, историко-экологического и учебного центра - национального (международного) парка-музея «Человек и Среда» (далее - парк-музей), имеют своим источником все духовное богатство гуманистической мысли всего человечества, идеи свободы, справедливости и братства, гармонии с природой, а в более локальном смысле неразрывно соединены и порождены духовным богатством Великого города, соединившего в себе мировые культуры Востока и Запада, Севера и Юга. Важно указать и на определенную преемственность проекта парка-музея, явившегося результатом комплексного, системного подхода к реализации задач, ставившихся как отечественными, так и зарубежными учеными и специалистами при организации ботанических садов, национальных парков, музеев и домов науки и техники и т.п.

Так, отдельные аспекты поставленной здесь проблемы решены, например, в таких ботанических садах, как Главный ботанический сад в Москве, Ташкентский ботанический сад, Батумский ботанический сад, во многих национальных парках США, парках-музеях, музеях под открытым небом или музеях на лоне природы, таких, как Скансен в Стокгольме, «Бривдабас музейс» в Риге, колхозный агроботанический сад «УМИД» - мемориал под Шахрисабзсом (проект Г.В. Пионтека), Витославицы под Новгородом (территория выбрана Г.В. Пионтеком в 1962 г.), Малые Карелы в Архангельске, китайский «Ихэюань» в пригороде Пекина и другие; в таких музеях либо культурно-просветительских заведениях, как ныне не существующий довоенный, единственный в своём роде, и неповторимый Дом занимательной науки (ДЗН) в Ленинграде, который размещался во дворце Шереметева, что на Фонтанке, Политехнический музей в Москве, Центр им. Ж. Помпиду в Париже, Музей науки и техники Большого Манчестера в Великобритании, в культурно-развлекательных центрах типа Диснейленд и Мир Диснея в США или парижский Евродиснейленд и многие другие во многих странах мира.

1.2. Парк-музей площадью 3600 га в своем нынешнем варианте спроектирован для размещения на правом берегу Невы в ее среднем течении. Генеральный план парка-музея был утвержден в качестве раздела

Генерального плана развития Ленинграда и Ленинградской области на 1985-2005 гг. Правительством СССР 7 декабря 1987 г.

Выбранная территория, помимо природных достоинств (разнообразие пейзажей, ассоциирующихся с различными ландшафтами страны от лесотундры до лесостепи, которые могут быть сравнительно легко преобразованы в пейзажи, характерные и для других зон), имеет хорошие транспортные связи с городом и страной: железная дорога, судоходный невольский фарватер, шоссе, аэропорт «Ковалево». Время в пути от центра Санкт-Петербурга на обычном рейсовом автобусе - 30-40 минут.

1.3. Парк-музей делится на две неравные части. Первая - эталонная, заповедная это база мониторинга площадью 1200 га, не только и не столько регионального, сколько федерального и международного (международного) уровня. Она (эта часть) не может быть использована даже для одиночных экскурсий. Вторая - экспозиционная и научно-экспериментальная, занимает примерно 2/3 территории парка-музея около 2400 га. Она включает в себя два крупных раздела - «Агросфера» и «Техносфера», и, кроме того, раздел «Духовная жизнь», которому отведено особое место.

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПАРКА-МУЗЕЯ

Парк-музей, который должен создаваться вблизи Санкт-Петербурга - одного из крупнейших и красивейших городов мира - при долевом участии заинтересованных организаций, учреждений и ведомств, в том числе государственных, общественных, кооперативных, акционерных, коммерческих, должен обеспечить достижение следующих целей и решение соответствующих задач.

2.1. В области воспитания, просвещения и образования:

воспитание патриотических чувств, основанных на осмыслении достижений, связанных с богатым историческим прошлым страны, а также на глубоком уважении к культуре, научной и технической мысли, искусству всех народов (государства, стран Содружества и мира) на примерах достижений этнических групп, классов и сословий равно как больших, так и малых народов;

демонстрация и пропаганда отечественного приоритета в различных областях науки и техники, искусства - то есть культуры в целом, как неотъемлемой части наших народов, нашей истории, как части опыта всего человечества;

пропаганда роли народа как коллективного и фактического создателя всех материальных и культурных ценностей в противовес идее об исключительной роли только гениальной личности в создании этих ценностей;

создание максимально доступной постоянно действующей базы профорientации и

материально-производственной базы для всех категорий и групп обучающихся - школьников, учащихся колледжей и гимназий, студентов и аспирантов гуманитарного, естественнонаучного, технического и сельскохозяйственного направлений;

создание постоянно действующих кино и видео съемочных площадок с использованием лучших образцов народной, промышленной и сельскохозяйственной культуры, природных и антропогенных сельских, городских и индустриальных пейзажей, представляющих различные ландшафты, как натурного пособия для работников образования, культуры и идеологического фронта.

2.2. В области науки и культуры:

создание базы государственного и международного значения по изучению проблем взаимовлияния {человек-среда}, в том числе - организация на достаточно большой территории экспериментальной базы интродукции растительного и животного царств, ирригации и мелиорации лесных и сельскохозяйственных угодий, решения водоохраных проблем, а также фитоценологических лабораторий и демонстрационных общедоступных коллекционно-семенных участков, равно как и живой коллекции генофонда домашних животных стран Содружества (от цесарок и кур до коров и яков);

концентрация, сохранение, изучение памятников народной культуры, в том числе - техники, средств и способов ее производства, технологий, которые использовались в прошлом, а в настоящее время вследствие неэффективности и в связи с модернизацией производства или при коренных реконструкциях разрушаются (особенно - в зонах гидротехнического строительства), а нередко и неизбежно уничтожаются;

создание «технического» депо или парка машин, приборов, микрополигонов, лабораторий и т.п. для сдачи в аренду заинтересованным юридическим и физическим лицам для проведения тех или иных работ;

всесторонний научный анализ итогов проводимых исследований с последующей передачей (как безвозмездно, так и на договорной основе) соответствующих научно-технических решений, предложений, специальных и комплексных программ в министерства, ведомства

межведомственные советы и организации, как внутри страны, так и за рубежом.

2.3. В области рекреационного применения:

обеспечение максимальной презентативности натурной экспозиции и качественного сервисного обслуживания с целью привлечения отдыхающих, в том числе иностранных туристов;

2.4. создание оптимальных условий для проведения многотысячных праздников, гуляний, тематических декад, дней и вечеров, связанных с тематикой и профилем парка-музея, приспособленного для одновременного принятия большего числа отдыхающих, чем любой ныне существующий парк, что позволит снять значительную часть соответствующей нагрузки с известных пригородных и Санкт-Петербургских парков, дворцов и музеев; организация постоянно действующего выставочного полигона международного класса.

3. ОБЩАЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

3.1. Проектом Генерального плана предусмотрено создание наиболее благоприятных условий для жизни этого научно-исследовательского и культурно-просветительского центра в сочетании с удобством осмотра его посетителями, оптимальными условиями для длительных научно-исследовательских работ, хранения экспонатов и максимальной отдачей в кратчайшие сроки вложенных в его создание средств. Это обеспечивается четкой структурой зонирования, размещения отделов и подотделов, зон и секторов и их взаимосвязью между собой, с музейно-выставочным и научно-исследовательским центром, а также связью дорожно-тропиночной сети с главными входами, сухопутными, водными и воздушными.

При этом учтена возможность исключения одной или нескольких экспозиций из маршрута без нарушения удобства для посетителей при осмотре других отделов и зон. Необходимость этого может быть продиктована разными обстоятельствами, такими, как тема экскурсии, реконструкция, ремонт или новое строительство и т.д. Вместе с тем, планировочная композиция дорог и тропинок позволяет до бесконечности разнообразить тематику и восприятие экспозиционных обозрений и путешествий по парку-музею.

3.2. Радиально-кольцевая планировочная структура вызвана необходимостью выхода территории широким фронтом к Неве и требованиями экспозиции.

С запада, севера и востока основная экспозиционная часть парка-музея окружена эталонными участками лесного массива, закрытыми для посещения.

Срединное место занимает научно-исследовательский и культурно-просветительский центр с экспозиционными залами, лабораториями, мастерскими и т. д. От него к Неве в меридиональном направлении идет эспланада длиной 2,5 км, ориентированная на створ реки Тосны и 7 дорог-аллей к зональным центрам.

Юго-западный берег Невы занят отделами «Старого города» и «Городской археологии», к которым примыкает с севера отдел «Истории садово-паркового искусства», а с северо-запада - «Промышленно-промышленный».

Главный кольцевой элемент - музейная железная дорога с шестью остановочными пунктами, делающая транспортно легко доступными все отделы и зоны. Она вместе с музейным центром, от которого лучами идут дороги и парковая эспланада «Север - Юг», с четырьмя внутренними и внешними кольцевыми дорогами-аллеями, садово-парковой территорией и расположенной южнее и западнее уличной частью «Старого города» и «Промышленно-промышленного» отдела составляет основу архитектурно-планировочной структуры.

Общая архитектурно-планировочная структура обусловлена и подчиняется главному в музейно-парковом и научно-исследовательском комплексе - функциональному зонированию.

3.3. Функциональное зонирование предусматривает четкую группировку экспозиционных зон и отделов, обеспечивающую возможность и удобство осмотра их посетителями, а также проведение научно-исследовательских работ специалистами различных профессий и специализаций.

Помимо главного научно-исследовательского и экспозиционного центра, расположенного в относительной середине всего комплекса, проектируются зональные центры и центры отделов, где ведется комплексная отраслевая работа и разворачивается соответствующая экспозиция.

Экспозиция раздела «Агросфера» размещается экстенсивно по территории комплекса.

Экспозиция раздела «Техносфера» концентрируется, главным образом, в отделах и имеет более четкую планировочную структуру.

Эти отличия отражают действительное положение и соотношение в глобальном масштабе.

Планировка учитывает удобное движение, последовательный переход из отдела в отдел или из зоны в зону и дает возможность разнообразить осмотр экспозиции в зависимости от поставленных задач.

Закрытые зоны, или эталонные участки, сохраняемые в неизменном виде, насколько это возможно, в окружении территорий, подверженных антропогенному воздействию, размещены более или менее равномерно по всему Парку-музею. Кроме того, они охватывают весь комплекс с запада, севера и востока.

Все это должно обеспечить максимум удобств для нормального функционирования Национального парка-музея с нанесением минимального ущерба природному равновесию, которому и соответствует архитектурно-планировочная композиция.

4. ЭКОНОМИКО-ПРИКЛАДНАЯ ЧАСТЬ

Экономико-прикладная часть парка-музея включает в себя различные отделы, дающие прибыль за счет эксплуатации культурно-развлекательных заведений, гостиничного сервиса, транспортного обслуживания, комплекса ресторанов, трактиров, столовых и т.д., рационально размещенных по всей территории парка и представляющих созвездие национальных кухонь. При планомерном развитии и эффективном использовании этой части на невских берегах может быть создан первый и, возможно, единственный в своем роде евроазиатский комплекс, название которого станет нарицательным подобно Лас-Вегасу, но только в его положительном значении. Рентабельность и регулярный приток денежных средств в государственной и иностранной валюте должны быть обеспечены, в частности, за счет:

средств от рекреационного применения натурной экспозиции;

средств от организации ярмарок, оптовых и розничных торгов и аукционов, антиквариатов, специализированных выставок (в том числе международных);

доходов от реализации итогов проводимых научных исследований (организация и использование «Банка идей», «Инновационного банка», патентование разработок и продажа лицензий, внедрение результатов исследований в практику).

5. СВОБОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Свободно-экономическая часть, согласно принятому делению парка-музея, представляет собой институт, аналогичный свободным экономическим зонам, размещенным на территории Российской Федерации. В этой части будут действовать экономические законы, присущие законам, действующим в границах свободных экономических зон. Относительно низкие налоги могут привлечь инвестировать капиталы как российских, так и зарубежных бизнесменов в данный комплекс для реализации обоюдовыгодных (парк-музей - предприниматель) сделок.

6. ОЧЕРЕДНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА

С целью культурной, финансовой и других отдач строительство предполагается вести по следующей программе очередности.

6.1. Свободная экономическая зона.

6.2. Коммуникации внешние, подводящие к парку-музею.

6.3. Внутренние дороги и начало реализации железной дороги для строительства в дальнейшем «с колес».

6.4. Экономико-прикладная часть комплекса.

6.5. Отдел «Старого города» и «Промыслово-промышленный» отдел для срочного спасения памятников «движимых», «недвижимых» и их фрагментов.

6.6. Закладка отдела истории садово-паркового искусства и закладка школ-питомников для будущих садов и парков и зон этногеобиоценозов.